

Первая отработка

Спускаясь на отработку, я несколько нервничал. Хотя Снейп и не стал сдавать меня, либо звать на помощь того же Дамблдора, но его чувства к Лили и клятва защищать ее сына могли привести к непредсказуемым действиям. Со своей же стороны я был сильно ограничен в возможностях. Здешняя наука зельеварения (или, может быть, искусство?) имела мало общего и с Великим деланием алхимиков, и с ведьмачьими отварами... да и вообще со всем, что я когда-либо изучал. Так что упустить такой источник знаний... Для того, кто столько лет возглавлял культ Повелителя Перемен это — непростительно. Тот, кто служил воплощению любопытства, не может не проникнуться его идеями. Да и противостоять ему — не легче. Ведь когда проникаешь в его великие замыслы — они становятся твоими. И именно поэтому в рядах моей секты было так много инквизиторов-отступников. Хм... что-то я уплыл мыслями куда-то не туда. А между тем, двери в класс зельеварения уже передо мной.

— Профессор?

— А, это Вы, Поттер. Проходите. — Снейп ожидал меня, сидя в учительском кресле. Как только я вошел, он сделал жест палочкой, не удосужившись произнести вербальную формулу. И класс оказался полностью отрезан от общей системы наблюдения.

— А директора не раздражают такие действия? — Заинтересованный взгляд послужил мне наградой. Кажется, профессор не верил, что я смогу разобраться хотя бы в назначении его заклинания.

— Нет, не раздражают. Он о них не знает: теперь в систему наблюдения идет картинка того, как Вы отмываете котлы.

— Спасибо, профессор.

— Итак... кто Вы?

— Вы же видели воспоминание.

— Вы заметили мое проникновение?

— Сигналка была настроена просто параноидально, и то я Вас чуть не пропустил.

— Хм... Но имени Вашего в воспоминании не было.

— Прошу прощения. Ксенос Морион.

— Просветите меня, пожалуйста, уважаемый Ксенос...

— Лучше Морион, или даже Мори. Ксенос — скорее титул. Данный в презрении, но принятый в гордыне. Слишком для многих я оказался «Чужим».

— Хорошо, Морион. Так почему вы решили, что состояние ребенка — закритическое?

— Давайте я сброшу Вам следующий кусочек моей памяти. Только предупреждаю — будет больно.

— Как-нибудь потерплю. Легилемс!

Сразу открываю защиту, и перед Снейпом оказывается полный набор ощущений, испытанных

мной при вселении в измученное и не желающее продолжать существование тело. Ощущение вторжения исчезло сразу же. А когда я открыл глаза, то увидел, как профессор с оглушенным видом откинулся в кресле.

— Профессор?

— М-да... Вполне сравнимо с круциатисом. Говоришь, мальчишка жил так довольно долго?

— Я бы сказал — всю жизнь. — Профессор попытался подняться из кресла, при этом в глазах его загорелось пламя неподдельной ненависти. — Не стоит. С директором нам пока не справиться даже вдвоем, а мстить Дурслям... Они достаточно наказаны моим присутствием.

— Это как? — Снейп расслабляется. Похоже, мои доводы показались убедительными

— Читайте.

— Легилемс. — На этот раз Снейпу достается ночной разговор с Верноном и исповедь. На факты накладывается и эмоциональная картина воспринимаемого страха. Ненависть профессора потихоньку гаснет, сменяясь глубоким удовлетворением. Профессор поднимает лицо кверху. — Прости меня, Лили, я не сумел...

— У Вас не было ни одного шанса.

— Если бы я...

— Оказались бы в соседней с Блэком камере. И ничего бы не добились.

— Значит...

— Вы не смогли спасти. Но можете отомстить. И еще... Профессор, Вы осознаете, насколько повреждены Ваши щиты?

— О чем ты?

— Я не могу закрыться от восприятия Ваших чувств.

— Вот как...

— Вы все еще любите ее?

— Всегда.

— Тогда... Я могу предложить Вам весьма интересную сделку.

— Какую?

— Вы помогаете мне в моих делах, а я Вам — найти в посмертии Лили.

— Как это?

— Я же оставил на Гарри свою метку, и отправил на поиски матери. Так что, я найду его, и она будет где-то рядом.

— Думаешь?

— Уверен.

— Что-то ты ведешь себя скорее как ангел...

— Как человек.

— Даже для человека...

— Я бродяжил по мирам несколько веков. Но мне всегда было и будет шестнадцать.

— Это как?

— Такова плата. Я всегда остаюсь тем мальчишкой, который пришел к воротам замка одного из аватар Познющего — Всевластного повелителя Всего-и-Ничего. Того, за что была назначена цена, у меня давно нет... А я платил, плачу, и буду платить ...

— Хорошо, что Темный лорд не знает о таком способе обретения бессмертия.

— Ему бы не помогло.

— Почему?

— Цена не всегда понятна, не всегда справедлива, но всегда — высока. И обмануть Архитектора, подсунув ему нечто, для себя малозначимое — не выйдет. В случае Тома Реддла... Ему, скорее всего, пришлось отказаться бы от власти. Любой. Не думаю, что такая вечность была бы ему интересна.

— А ты?

— Та, которую я спас, получив силу от Повелителя — не захотела разделить мой путь, и мирно скончалась от старости в возрасте восьмидесяти лет... Шестьсот лет назад.

— Хм... А мисс Грейнджер?

— Я надеюсь, что Повелитель Перемен сочтет, что мой долг выплачен.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849509>